

**ПРАВОВЫЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ
КОНСТИТУИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

*Сергей Николаевич Бабурин, д-р юрид. наук, проф.,
гл. науч. сотрудник ИСПИ РАН,*

*президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры,
президент Ассоциации юридических вузов, заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
e-mail: info@baburin.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<https://www.muiv.ru>*

Об исторической необходимости интеграции государств и стратегических планы России. О необходимости юридической основы для международных актов. Роль империй и союзов государств.

Ключевые слова: национальная безопасность, интеграция народов, ШОС, БРИКС, ИГИЛ, НАТО, Шёлковый путь.

С.Н. Бабурин

Процесс евразийской интеграции, протекающий в разных формах последние 20 лет, вызывает как надежды, так и опасения у миллионов людей. Основания для того есть. С утверждением 17 декабря 1997 г. тогдашним Президентом Российской Федерации Концепции национальной безопасности России впервые на высшем официальном уровне было заявлено об отсутствии для нашей страны внешней военной угрозы. Сегодня, после Ирака и Афганистана, Ливии и Сирии, глядя на происходящее в Донбассе, на действия ИГИЛ, об этом напоминать даже грустно. Главным ответом на внешние вызовы для России и братских ей государств остается евразийская интеграция.

После двух мировых войн, меняя один мировой порядок за другим, стремление народов к сотрудничеству, их цивилизационный опыт не могут не порождать разные модели интеграции. Тем более, опыт государственной интеграции народов дает тому много примеров.

Зарождение механизмов успешного соединения народов восходит, без сомнения, к Римской империи и её правовому наследству, а особенно – к Византийской империи, просуществовавшей тысячу лет. Другого такого примера история просто не знает. Нас интересует правовой аспект этого вопроса.

Видный британский ученый Д. Оболенский справедливо указывает на рецепцию римского права окраинными народами и создаваемыми ими под эгидой Византийского содружества наций государствами как на важнейшее условие формирования национальных государств. «Опираясь на представление о верховенстве государства над людьми и классами, заложенное в римско-византийском праве, эти монархи обретали господство над всеми своими подданными от знати до простолюдинов» [4, С. 334]. Явление рецепции тесно связано с развитием новых социально-политических структур в странах-«реципиентах».

Важно то, что Русь, как и другие славянские страны, восприняла римское право в его восточно-римском варианте. Это сыграло особо значимую роль в принятии славянами византийской аксиомы о том, что «император есть главный законодатель и что издаваемые им установления распространяются на всю христианскую ойкумену» [4, С. 341]. На Руси это особенно сказалось в области канонического права. Именно отсюда желанный и, в начале XXI века, идеал «симфонии властей», то есть мечта о гармоничных взаимоотношениях между Церковью и государством. Сказанное относится к Российской Федерации, Республике Беларусь и Украине, да и не только к ним.

История Византийского Содружества Наций закончилась с падением Константинополя 29 мая 1453 г. В последовавшие затем 250 лет под влиянием теории «Москва – это Третий Рим» складывалась Российская империя, формируясь при доминировании православия как русское содружество наций.

Но не будем забывать, что и Османская империя претендовала не только на территориальное, но и на цивилизационное наследие Византии. По словам Лорда Кинросса, султан Мехмед II, лишивший христиан Константинополя, но оставшийся в истории как ревностный покровитель православного христианства, закрепляя основы великой исламской империи, «воздвиг внутри империи структуру нового и прочного исламского государства с институтами, традициями и политикой, достойными того, чтобы наследовать имперским цивилизациям классического Рима и христианской Греции» [2, С. 174].

Опыт содружеств наций нарастал. Потом была ещё и Британская империя, управлявшая почти четвертью населения планеты, занимавшая почти четверть земной суши. Впрочем, в духе современной политкорректности ныне и в самой Великобритании можно услышать: «Издержки Британской империи существенно перевесили выгоду от неё. В конечном счете, империя оказалась одним из Величайших Зол» [5, С. 22]. О Российской империи или Советском Союзе никто из объективных исследователей такого не скажет. Была ещё и Священная Римская империя германской нации, Германский Союз 1870 года, возглавлявшийся германским императором. А Североамериканские Соединенные Государства (Штаты), существующие до сих пор? Это ли не империя?

И всё же упреки в адрес Президента Российской Федерации, что он пытается создать то ли Советский Союз, то ли Российскую империю, безосновательны. В XXI веке на смену конкуренции национальных государств, пусть даже больших федеративных и союзных, пришла конкуренция межгосударственных союзов. Таким союзом на постсоветском пространстве не могло стать СНГ – нельзя требовать от гробовщика, чтобы он работал ещё и повивальной бабкой, но ныне является Евразийский Экономический Союз, ОДКБ, ШОС. О Союзном российско-белорусском государстве разговор особый.

Учредительными документами российско-белорусского Союзного государства стали Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года, подписанный в тот же день Программа действий РФ и РБ по реализации положений Договора о создании Союзного государства и два закона – Закон РБ от 24 декабря 1999 № 343-4 «О ратификации Договора о создании Союзного государства» и ратификационный Федеральный закон РФ от 2 января 2000 г. № 25-ФЗ.

Однако учредительными эти документы могут быть названы лишь условно. Они инкорпорировали нормы Договора в национальное законодательство обоих государств, в то время как для реального создания Союзного государства в соответствии с международным правом и общими принципами государственного строительства требуется учредительный акт самого нового государства, который в виде идеи Конституционного Акта предусмотрен ст. 62 Договора. Задержка с принятием Акта привела вначале к правовому, а затем и к политическому параличу Союзного государства, которое юридически так и не родилось, трансформировавшись в двустороннюю квазимеждународную организацию.

Иное дело Евразийское Экономическое Сообщество. Учрежденное именно как международная организация экономического сотрудничества в 2000 году. Оно изначально имело у своих высших органов власти наднациональный характер, который так и не был реализован. Это принципиально важное качество вызвало недовольство внешних сил, в результате чего ЕврАзЭС к 2015 г. было ликвидировано и заменено Евразийским Экономическим Союзом, который по своему правовому потенциалу существенно слабее ЕврАзЭС, хотя по потенциалу политическому и социально-экономическому имеет шанс на развитие. Вопрос – куда он должен развиваться? Какую цель ставят себе участники этого интеграционного проекта?

Переходя от цивилизационных оснований евразийской интеграции к правовым, мы должны с грустью отметить, что Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г., не идет дальше всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик государств-участников.

Очень важно в процессе евразийской межгосударственно интеграции определиться в понятиях.

Во-первых, пора перестать даже на самом высшем уровне периодически заявлять о том, что нам надо создать конфедерацию. Все организации послесоветского периода на послесоветском пространстве – и СНГ, и Сообщество (потом Союз) Беларуси и России, как и ШОС, и БРИКС, и многие иные – и есть конфедерации. Они уже созданы, мы их можем только развивать и совершенствовать.

Во-вторых, пора очистить правовую политику России и совместную правовую политику ЕАЭС от противоречий в правовых актах, нечеткости приоритетов, непродуманности и просто слабости. Правовая политика должна быть научно обоснованной, последовательной и системной деятельностью государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования. По цивилизованному использованию юридических средств в достижении не только таких, отмечаемых А.В. Малько, целей, как «наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» [3, С. 7], но и главной цели – выживания самой нации, рост благополучия всей её совокупности.

Важно избегать элементарного хаоса в самих исходных актах, конституирующих интеграционные механизмы в национальном законодательстве. Как подчеркнул совсем недавно Президент Российской Федерации В.В. Путин: «В международном праве, в международных делах каждый термин должен быть понятен, прозрачен, должен иметь единообразное понимание и единообразно понимаемые критерии. Мы все разные, и к этому надо относиться с уважением. Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной» [1]. Разделение актов на межгосударственные и межправительственные важно, но не решает вопроса безусловно.

Возьмите проблему учредительного акта любой организации. Найти глубинные отличия между договорами и соглашениями попытался В.М. Сырых. Опираясь на подходы М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, он дал яркую классификацию сущностных признаков соглашения как формы волеизъявления двух и более сторон, среди которых ставит на первое место юридическую значимость вопроса [5, С. 313–317]. В.М. Сырых жестко отграничивает договоры от соглашений в силу сущностного различия их природы. Соглашение, по его мнению, это «согласованное волеизъявление лиц, находящихся между собою в договорной или иной правовой связи, направленное на закрепление правоотношения, его изменение или прекращение» [5, С. 319], хотя понятие договора, согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ, и раскрывается через понятие соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Более уместно было бы использовать термин «волеизъявление».

К чему эти общетеоретические нюансы? Очень даже к месту. В фундаменте евразийской интеграции не должно лежать гнилых элементов. При торопливости политиков правовая небрежность губительна для цели их усилий. Вспомните хотя бы пресловутое Соглашение от 8 декабря 1991 года о создании Содружества независимых государств, отменившее Конституцию СССР и конституции союзных республик. Вспомните его лукавое содержание. Впрочем, оно и призвано было лишь легализовать убийство СССР. Совсем не случайно первым серьезным правовым документом интеграционного характера стал Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, подписанный и вступивший в силу в 1996 году. Соглашение о

создании СНГ – не единственный кусок дерьма в нашей правовой системе. Вспомните, например, Соглашение о сотрудничестве России и НАТО 1997 г., гордо именуемое «Основополагающий акт». Почему так именуемый? Чтобы под благовидным предлогом не выносить на ратификацию парламента, который пытался предотвратить подписание этого лукавого документа и предупреждал, что ратифицировать его не будет. Как обошли российский парламент с ратификацией и решения об участии России с 1994 года в программе НАТО «Партнерство во имя мира», на основании которого первые чужие воинские подразделения стали появляться на территории современной России. А потом Россия получила целую военно-воздушную базу США в Ульяновске.

Противников у евразийской интеграции предостаточно. Прежде всего, у исторических недругов России. Послушайте Барака Обаму, чету Клинтон, Викторину Нуланд и прочих лидеров североатлантистов. Даже престарелая Мадлен Олбрайт продолжает отстаивать прикрываемое благими лозунгами защиты прав человека глобальное лидерство США. Она пишет: «Крупные организации, возглавляемые трансатлантическим обществом и охраняющие свободу в XX веке, находятся сегодня в опасности. Я твердо верю, что их необходимо сохранить...» [6, С. 661]. Как отмечает Ниал Фергюсон: «Сегодня главные препятствия для оптимального распределения труда, капитала и товаров в мире – это, во-первых, гражданские войны и коррумпированные, плюющие на закон правительства..., во-вторых, нежелание Соединенных Штатов и их союзников «проповедовать» или практиковать свободную торговлю либо делать что-то выходящее за рамки незначительной доли собственных гигантских ресурсов на программы экономической помощи» [7, С. 26].

Россия твердо идет по пути евразийской интеграции. Не случайно, выступая на юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент России В.В. Путин сказал не только о российском участии в евразийской интеграции, он заявил о планах по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути», о больших перспективах гармонизационных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза [1].

Хочу завершить словами нашего российского Президента из того же выступления в Нью-Йорке 28 сентября 2015 года: «Действуя вместе, мы сделаем мир стабильным и безопасным, обеспечим условия для развития всех государств и народов» [1].

Литература

1. *Путин В.В.* Выступление на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, 28 сентября 2015 г. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/50385.
2. *Кросс Лорд.* Расцвет и упадок Османской империи / пер. с англ. М. Пальникова. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. 696 с.
3. *Малько А.В.* Правотворческая политика как особая форма реализации правовой политики // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А.В. Малько. Саратов: Изд. ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С. 7–25.
4. *Оболенский Д.* Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов / пер. с англ. М.: Янус-К, 1998. 655 с.
5. *Сырых В.М.* Материалистическая теория права. Т. 4. Действительность индивидуального права. М.: РАП, 2014. 419 с.
6. *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 688 с.
7. *Фергюсон Н.* Империя: чем современный мир обязан Британии / пер. с англ. М.: АСТ: CORPUS, 2013. 560 с.

Legal and civilizational grounds interstate integration of the European constitution

Sergey Nikolaevich Baburin, Dr. of jurisprudence, prof. Chief Researcher ISPR, President Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, President of the Association of Law Schools, honored worker of science of the Russian Federation, Moscow Witte University

On the historical necessity of integration of States and the strategic plans of Russia. About the need for a legal basis for international acts. The role of empires and unions of States.

Keywords: national security, integration of Nations, the SHOS, BRICS, IGIL, NATO, the Silk road.

**ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

*Мукай Асанович Кадыркулов, Член Коллегии (Министр),
тел. 8 (495) 249-25-00 (секретариат),
Евразийская экономическая комиссия,
<http://www.eurasiancommission.org>*

О необходимости адаптации Кыргызстаном своего законодательства к законодательству и практике Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ЕврАзЭС, Таможенный союз, Кыргызстан, ЕАЭС

Кыргызская Республика, участвуя в интеграционных процессах, с самого начала и

М.А. Кадыркулов

на протяжении всей истории своей независимости, неоднократно подтверждала свое участие в построении единого таможенного пространства на пространстве Евразийского экономического сообщества.

Кратко останавливаясь на истории интеграции Кыргызской Республики в евразийское пространство необходимо отметить, что в 1996 году, в рамках Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, Кыргызская Республика присоединяется к данному международному документу.

26 февраля 1999 года Кыргызстан становится участником Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, а в октябре 2000 года – Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Таким образом, в лице ЕврАзЭС страны создали межгосударственную структуру, которая поставила перед собой главную задачу – достижение глубокой экономической интеграции.

Положительная динамика развития Сообщества позволила главам государств принять в августе 2006 года решение о создании Таможенного союза и Единого экономического пространства, а в октябре 2007 года подписанию основополагающих документов по формированию Таможенного союза.

Можно сказать, что в октябре 2007 года главы трех стран впервые реализовали идею Таможенного союза на пространстве Евразийского экономического сообщества, создав необходимую нормативную основу его функционирования, и тем самым перейдя к практическому воплощению его в жизнь.

В свою очередь Кыргызская Республика, принимая во внимание, что вступление в Таможенный союз повысит инвестиционную привлекательность страны и даст стране новый импульс развития экономики, в апреле 2011 года подала заявку о начале перегово-